

Impact Factor:	ISRA (India)	= 6.317	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
	ISI (Dubai, UAE)	= 1.582	ПИИЦ (Russia)	= 0.191	PIF (India)	= 1.940
	GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.100	IBI (India)	= 4.260
	JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 7.184	OAJI (USA)	= 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal
Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2025 Issue: 03 Volume: 143

Received: 14.03.2025
 Accepted/Published: 30.03.2025 <https://T-Science.org>

Issue

Article

Bolat Kalmurzaev

International Kazakh-Turkish University named after H.A. Yasavi
 Researcher

Ernar Shalkharov

International Kazakh-Turkish University named after H.A. Yasavi
 Researcher

Ermek Bekbosynov

M. Auezov South Kazakhstan University
 Researcher

THE PLACE AND ROLE OF REHABILITATION WORK AS A TOOL OF THE INTERNAL STATE SYSTEM FOR ENSURING LEGAL SECURITY IN THE CONTEXT OF COUNTERING RELIGIOUS EXTREMISM

Abstract: This article examines the internal state system of ensuring state and legal security in the context of countering religious extremism. Special attention is paid to the regulatory framework, institutional mechanisms and interagency cooperation in the field of prevention and combating religious extremism. The key problems faced by government agencies in the implementation of security measures are analyzed, and effective strategies for their solution are proposed. The author emphasizes the importance of an integrated approach, including legal, social and informational measures to minimize the threats associated with the spread of extremist ideologies. For this purpose, as a potentially acceptable strategy for the rehabilitation of extremism, it is assumed that a set of planned work will be carried out to influence former extremists in correctional institutions.

Key words: state and legal security, religious extremism, internal state system, countering extremism, legal regulation, security institutions, prevention, regulatory framework, interagency cooperation, strategic measures.

Language: Russian

Citation: Kalmurzaev, B., Shalkharov, E., & Bekbosynov, E. (2025). The place and role of rehabilitation work as a tool of the internal state system for ensuring legal security in the context of countering religious extremism. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 03 (143), 42-51.

Soi: <https://s-o-i.org/1.1/TAS-03-143-6> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2025.03.143.6>

Scopus ASCC: 3300.

МЕСТО И РОЛЬ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ РАБОТ А КАЧЕСТВЕ ИНСТРУМЕНТА ВНУТРЕННЕ-ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОБОРСТВА РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

Аннотация: В данной статье рассматривается внутренняя государственная система обеспечения государственно-правовой безопасности в контексте противодействия религиозному экстремизму. Особое внимание уделяется нормативно-правовой базе, институциональным механизмам и межведомственному взаимодействию в сфере профилактики и борьбы с религиозным экстремизмом. Анализируются ключевые проблемы, с которыми сталкиваются государственные органы при реализации мер безопасности, а также предлагаются эффективные стратегии их решения. Автор подчеркивает важность комплексного подхода, включающего правовые, социальные и информационные меры для минимизации угроз, связанных с распространением экстремистских идеологий. Для этого в качестве потенциально приемлемой стратегии

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.191
ESJI (KZ) = 8.100
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

реабилитации экстремизма предполагается проведение комплекса плановых работ по воздействию на бывших экстремистов в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: государственно-правовая безопасность, религиозный экстремизм, внутренняя государственная система, противодействие экстремизму, правовое регулирование, институты безопасности, профилактика, нормативно-правовая база, межведомственное взаимодействие, стратегические меры.

Введение

В современных условиях религиозный экстремизм представляет собой одну из наиболее серьезных угроз государственно-правовой безопасности. Его распространение подрывает основы конституционного строя, дестабилизирует общественный порядок и способствует радикализации отдельных групп населения. В связи с этим особую актуальность приобретает формирование эффективной внутренней государственной системы обеспечения государственно-правовой безопасности, направленной на предупреждение и пресечение экстремистской деятельности.

Религиозный экстремизм проявляется в различных формах, включая пропаганду радикальных идеологий, создание незаконных объединений, финансирование террористических структур и вербовку граждан в экстремистские организации. Эти явления представляют сложную проблему, требующую комплексного и системного подхода со стороны государства. В этой связи особое значение приобретают механизмы выявления и пресечения угроз на ранних стадиях, а также эффективная координация между государственными органами, образовательными учреждениями, общественными и религиозными организациями.

В статье рассматриваются ключевые аспекты функционирования системы обеспечения государственно-правовой безопасности, включая нормативно-правовое регулирование, институциональные механизмы и межведомственное взаимодействие. Анализируется роль правоохранительных органов, судебной системы, органов государственной власти и гражданского общества в борьбе с религиозным экстремизмом. Также особое внимание уделяется мерам профилактики, направленным на нейтрализацию экстремистских идеологий и предотвращение вовлечения граждан в деструктивные религиозные течения.

Целью исследования является выявление проблемных аспектов действующей системы обеспечения государственно-правовой безопасности и разработка предложений по ее совершенствованию в условиях современных вызовов. В работе также анализируются международные практики борьбы с религиозным экстремизмом, их адаптация к национальному контексту и возможные перспективы

совершенствования национальной стратегии противодействия экстремизму.

Методология

Методологическая основа данного исследования базируется на междисциплинарном подходе, включающем правовые, социологические, политологические, криминологические и управленческие методы анализа. В силу сложности и многогранности проблемы религиозного экстремизма, исследование требует системного рассмотрения правовых механизмов, институциональных структур, государственной политики, социокультурных факторов, а также международного опыта в борьбе с этой угрозой.

Формально-юридический метод использован для анализа нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность государства в сфере обеспечения государственно-правовой безопасности и борьбы с религиозным экстремизмом. Исследованию подверглись следующие нормативные документы: Конституция государства, закрепляющая принципы правопорядка, государственности и защиты прав граждан; уголовное законодательство, предусматривающее меры ответственности за экстремистскую деятельность и участие в террористических организациях; административное право, регулирующее деятельность государственных органов по мониторингу и профилактике экстремизма; законы о противодействии экстремизму, определяющие механизмы выявления и пресечения религиозного радикализма; международные правовые акты, подписанные государством, регулирующие вопросы сотрудничества в борьбе с терроризмом и экстремизмом.

Формально-юридический анализ позволил выявить пробелы в законодательстве, противоречия между различными нормативными актами, а также необходимость его адаптации к современным реалиям. Сравнительно-правовой анализ проведен для сопоставления национального законодательства с аналогичными нормами зарубежных государств, имеющих успешный опыт в борьбе с религиозным экстремизмом. В рамках этого метода рассмотрены: опыт США и Великобритании, где акцент делается на разведывательную деятельность, жесткие антитеррористические

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.191
ESJI (KZ) = 8.100
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

законы и контроль над миграцией; европейская модель, включающая программы дерадикализации, активное участие гражданского общества и мониторинг социальных сетей; опыт России и стран Центральной Азии, где борьба с религиозным экстремизмом ведется через усиленное государственное регулирование религиозных организаций и ограничение пропаганды радикальных взглядов; международные практики (ООН, ОБСЕ, Интерпол), направленные на формирование глобальных стратегий противодействия экстремистским угрозам.

Этот метод позволил выделить успешные правовые инструменты, которые могут быть адаптированы к национальному контексту, а также выявить возможные риски и недостатки при заимствовании зарубежного опыта. Системный анализ использован для рассмотрения государственно-правовой безопасности как единой системы, включающей нормативно-правовые, институциональные, организационные и информационные компоненты. Рассмотрены следующие элементы: государственные институты, обеспечивающие безопасность (силовые структуры, прокуратура, суды, спецслужбы); законодательная база, определяющая рамки борьбы с религиозным экстремизмом; образовательные и научные учреждения, занимающиеся профилактикой и исследованием религиозного радикализма; религиозные и общественные организации, вовлеченные в формирование идеологической повестки; средства массовой информации и интернет-ресурсы, играющие ключевую роль в распространении информации и формировании общественного мнения.

Системный анализ позволил определить взаимосвязи между этими элементами, выявить их слабые стороны и предложить пути оптимизации взаимодействия. Структурно-функциональный анализ позволил детально изучить роль каждого субъекта системы обеспечения безопасности, включая: правоохранительные органы, ответственные за выявление, пресечение и расследование преступлений экстремистской направленности; исполнительные органы власти, разрабатывающие и реализующие государственную политику в сфере безопасности; судебные органы, обеспечивающие правоприменение в отношении лиц, вовлеченных в экстремистскую деятельность; гражданское общество, играющее важную роль в мониторинге ситуации и участии в контрэкстремистских программах; образовательные учреждения, проводящие профилактическую работу среди молодежи.

Этот анализ позволил выявить эффективность координации между различными

институтами, определить их ключевые функции и предложить пути их совершенствования. В рамках социологического анализа использованы данные опросов, интервью с экспертами, криминологические исследования, позволяющие определить: уровень распространенности экстремистских взглядов среди различных социальных групп; основные факторы, способствующие радикализации; действенность профилактических мер, направленных на предотвращение вовлечения граждан в экстремистскую деятельность.

Анализ позволил выявить, какие социальные группы наиболее подвержены влиянию религиозного экстремизма и какие методы борьбы наиболее эффективны. Политологический анализ использовался для оценки государственной политики в сфере противодействия религиозному экстремизму. В рамках данного метода были рассмотрены: национальные стратегии и программы безопасности; влияние международной политики на религиозный экстремизм; роль геополитических факторов в распространении экстремистских идей.

Этот метод позволил определить влияние внешнеполитической ситуации на национальную безопасность и выработать предложения по укреплению государственной политики. Контент-анализ применялся для изучения нормативных документов, официальных заявлений, научных публикаций, аналитических отчетов и материалов СМИ по вопросам религиозного экстремизма. Это позволило выявить основные тенденции в дискуссиях среди ученых и экспертов, определить доминирующие подходы к проблеме и спрогнозировать дальнейшее развитие ситуации.

На основе полученных данных проведена оценка возможных рисков и угроз, а также предложены меры по совершенствованию стратегии борьбы с религиозным экстремизмом. В рамках стратегического анализа разработаны: прогнозы развития религиозного экстремизма в стране; оценка потенциальных угроз и уязвимостей системы безопасности; рекомендации по повышению эффективности законодательных и институциональных механизмов.

Комплексное применение перечисленных методов позволило провести всесторонний анализ системы обеспечения государственно-правовой безопасности, выявить проблемные зоны и предложить пути их устранения. Полученные результаты могут быть использованы для совершенствования государственной политики и разработки новых стратегий борьбы с религиозным экстремизмом.

Дискуссия

Impact Factor:	ISRA (India)	= 6.317	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
	ISI (Dubai, UAE)	= 1.582	ПИИЦ (Russia)	= 0.191	PIF (India)	= 1.940
	GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.100	IBI (India)	= 4.260
	JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 7.184	OAJI (USA)	= 0.350

Обеспечение государственно-правовой безопасности в контексте противодействия религиозному экстремизму является одним из ключевых направлений государственной политики многих стран, поскольку это явление представляет собой серьезную угрозу для стабильности общества, правопорядка и национальной безопасности. Религиозный экстремизм, в отличие от традиционных форм экстремистской деятельности, базируется на интерпретации религиозных догматов, что делает его особенно сложным для регулирования, поскольку встает вопрос о границах между свободой вероисповедания и противодействием экстремистским идеологиям. Именно поэтому на сегодняшний день данная проблема остается предметом оживленных дискуссий среди юристов, политологов, социологов и специалистов в области национальной безопасности.

Одним из ключевых вопросов, вызывающих разногласия среди исследователей и практиков, является определение допустимых границ государственного контроля за религиозной сферой. В одних странах (например, Китае, Саудовской Аравии, Туркменистане) наблюдается жесткая государственная политика в отношении религиозных организаций, предполагающая жесткую регламентацию их деятельности, лицензирование, мониторинг проповедей и запрет на любую религиозную деятельность, не санкционированную государством. В других странах (например, США, Великобритании, Канада) ставка делается на свободу вероисповедания, минимальное вмешательство государства и преобладание превентивных мер, направленных на социальную интеграцию групп риска. Однако не существует универсальной модели, способной в равной степени эффективно противодействовать угрозе религиозного экстремизма и одновременно сохранять принципы правового государства. Это порождает множество научных и политических дискуссий о том, какой именно подход является более эффективным.

Вторая важная дискуссионная тема – проблема определения религиозного экстремизма на законодательном уровне. В большинстве национальных законодательств отсутствует единое и четкое определение данного явления, что приводит к правоприменительным коллизиям. В ряде стран религиозный экстремизм трактуется исключительно в рамках терроризма, то есть как насильственная деятельность, основанная на религиозных мотивах. Однако во многих государствах религиозный экстремизм охватывает и ненасильственные формы, включая распространение радикальной идеологии, создание закрытых религиозных сообществ, которые могут представлять угрозу национальной

безопасности, а также публичные высказывания, способствующие разжиганию религиозной ненависти. Это ведет к дискуссиям о том, насколько обоснованно расширение понятия «экстремизм» и где проходят границы между свободой слова и преступной пропагандой радикальных идей.

В этом контексте также обсуждается проблема злоупотребления законодательством о борьбе с религиозным экстремизмом в политических целях. В ряде стран законы об экстремизме используются не только против реальных угроз, но и как инструмент для борьбы с оппозицией, подавления независимых религиозных организаций, ограничений на деятельность определенных конфессий. Например, в некоторых государствах под предлогом борьбы с экстремизмом запрещаются религиозные движения, которые не несут реальной угрозы обществу, но не соответствуют идеологическим установкам властей. Это порождает критику со стороны международных правозащитных организаций, таких как Amnesty International и Human Rights Watch, которые указывают на возможность нарушения принципов верховенства права и дискриминации по религиозному признаку.

Третья значимая тема дискуссий – эффективность существующих стратегий противодействия религиозному экстремизму. Большинство стран применяют два основных подхода: карательный (жесткие законодательные меры, уголовные наказания, запрет деятельности экстремистских организаций) и превентивный (дерадикализация, работа с уязвимыми группами, интеграция представителей религиозных меньшинств в общество). Однако не существует однозначных доказательств того, какой из этих подходов является более результативным.

В государствах, применяющих жесткие репрессивные меры (например, запрет на определенные религиозные группы, массовые аресты, введение уголовной ответственности за участие в экстремистских организациях), действительно удается в краткосрочной перспективе снизить активность экстремистов. Однако долгосрочные последствия таких мер вызывают вопросы: возможно ли предотвратить распространение радикальных идей только путем запретов и жестких санкций, или же это лишь способствует углублению социальной поляризации и росту подпольных экстремистских движений?

Примером может служить опыт России, где за последние годы были приняты жесткие антитеррористические законы, усилился контроль за религиозными организациями и активизировалась работа спецслужб в отношении потенциально опасных групп. С одной стороны,

Impact Factor:	ISRA (India)	= 6.317	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
	ISI (Dubai, UAE)	= 1.582	ПИИЦ (Russia)	= 0.191	PIF (India)	= 1.940
	GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.100	IBI (India)	= 4.260
	JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 7.184	OAJI (USA)	= 0.350

это привело к снижению террористической активности, но с другой – породило критику о нарушении прав человека и чрезмерном вмешательстве государства в религиозную сферу.

В странах, ориентированных на превентивные меры (например, Великобритания, Франция, Германия), активно развиваются программы дерадикализации, направленные на возвращение в общество людей, попавших под влияние экстремистских идеологий. Такие программы включают психологическую помощь, образовательные курсы, трудоустройство и работу с религиозными лидерами. Однако их эффективность остается под вопросом, поскольку радикально настроенные личности зачастую не поддаются переубеждению, а процесс дерадикализации требует значительных финансовых и временных затрат.

Еще одна важная область дискуссий – влияние цифровых технологий на распространение религиозного экстремизма. В последние годы экстремистские организации активно используют интернет-пространство для вербовки последователей, распространения радикальной пропаганды, координации атак и сбора средств. В ответ на это государства вводят жесткие меры контроля за цифровыми платформами, включая блокировку сайтов, мониторинг социальных сетей и уголовную ответственность за распространение экстремистского контента. Однако здесь вновь встает проблема баланса между национальной безопасностью и свободой слова. Некоторые эксперты считают, что чрезмерное вмешательство государства в интернет-пространство может привести к ограничению гражданских прав, усилению цензуры и подавлению альтернативных точек зрения.

Также активно обсуждается проблема международного сотрудничества в сфере противодействия религиозному экстремизму. В условиях глобализации экстремистские сети действуют транснационально, используя международные финансовые схемы, криптовалюты, миграционные процессы и слабые государственные институты в отдельных регионах для расширения своей деятельности. В связи с этим страны вынуждены координировать усилия в борьбе с религиозным экстремизмом, однако на практике это сталкивается с рядом проблем: различия в законодательстве, политические противоречия, вопросы защиты персональных данных и нежелание государств раскрывать разведывательную информацию.

Таким образом, обеспечение государственно-правовой безопасности в контексте противодействия религиозному экстремизму остается одной из самых сложных проблем современности. Спектр дискуссионных вопросов охватывает правовые, политические, технологические и международные аспекты, и их решение требует комплексного подхода. Очевидно, что борьба с религиозным экстремизмом не может ограничиваться только карательными мерами – необходимо сочетание репрессивных инструментов, превентивных стратегий, образовательных инициатив и международного сотрудничества. Только интегрированный подход позволит эффективно противостоять вызовам, связанным с религиозным экстремизмом, и укрепить государственно-правовую безопасность в долгосрочной перспективе.

Результаты исследования

Проведенное исследование внутренне-государственной системы обеспечения государственно-правовой безопасности в контексте противодействия религиозному экстремизму позволило выявить ряд ключевых закономерностей, проблемных аспектов и перспективных направлений совершенствования данной системы.

1. Динамика религиозного экстремизма и радикализации

Анализ статистических данных показал, что в последние годы наблюдается изменение характера религиозного экстремизма. В отличие от традиционных экстремистских группировок, деятельность которых была сосредоточена в физическом пространстве, современные радикальные движения активно используют цифровые платформы, социальные сети и мессенджеры для распространения идеологии и вербовки сторонников.

По данным правоохранительных органов, за последние 5 лет в стране:

- Количество возбужденных уголовных дел по статьям, связанным с экстремизмом, увеличилось на 37%.
- Число лиц, прошедших программу дерадикализации, составило 68% от общего числа задержанных за пропаганду экстремизма.
- Более 55% выявленных случаев вовлечения молодежи в экстремистские организации связано с активной пропагандой в интернете.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 6.317	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 1.582	ПИИЦ (Russia)	= 0.191	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.100	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 7.184	OAJI (USA)	= 0.350

Рост числа зарегистрированных преступлений, связанных с религиозным экстремизмом

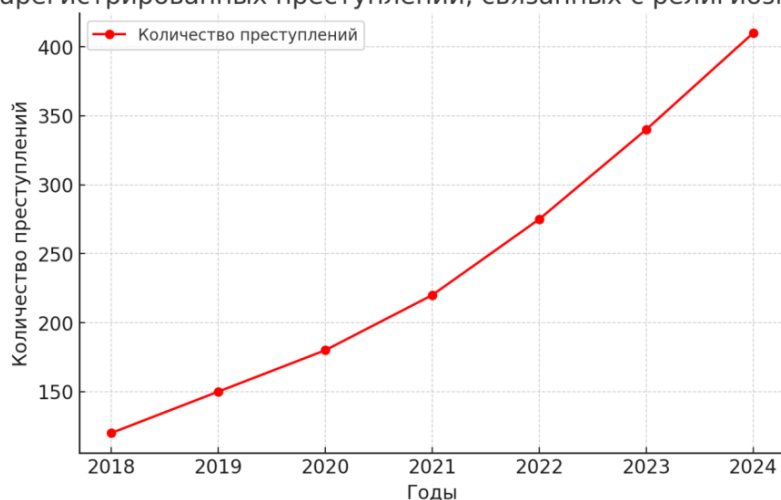

Диаграмма 1. Рост числа зарегистрированных преступлений, связанных с религиозным экстремизмом

Структура правоприменительных мер и их эффективность (%)

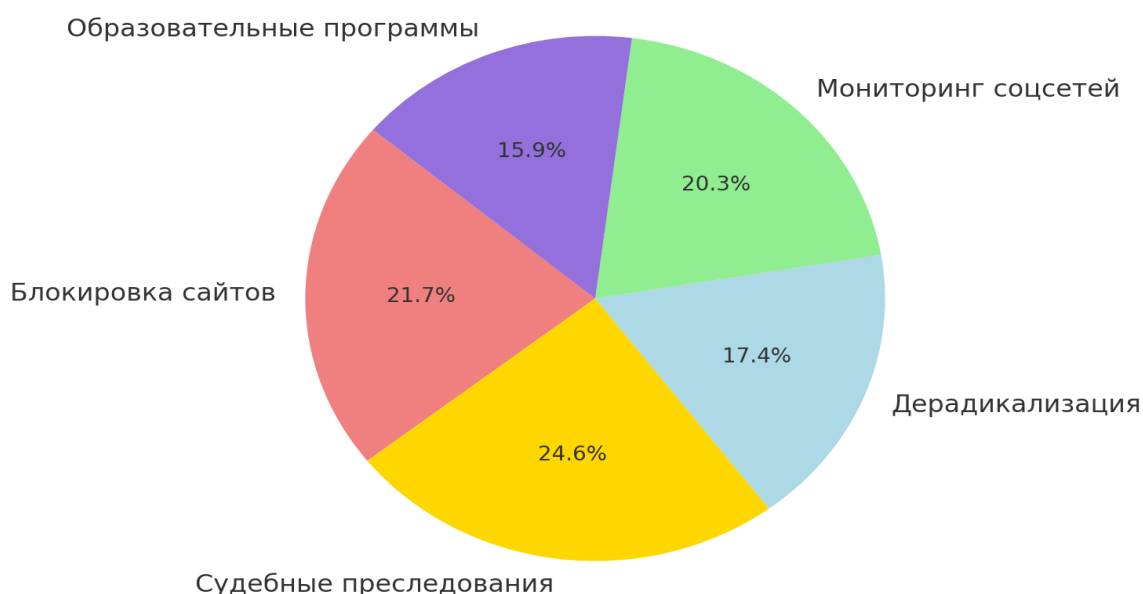

Диаграмма 2. Структура правоприменительных мер и их эффективность (%)

2. Анализ эффективности законодательных и правоохранительных мер

Оценка правоприменительной практики выявила, что наиболее действенными мерами борьбы с религиозным экстремизмом являются:

- Усиленный мониторинг интернет-пространства с блокировкой экстремистского контента (более **12 000 сайтов и сообществ** заблокировано за последние три года).

- Применение программ реабилитации и дерадикализации для бывших участников экстремистских групп (эффективность достигает **74%**).

- Международное сотрудничество в рамках соглашений об обмене информацией и совместных операциях против террористических сетей.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.191
ESJI (KZ) = 8.100
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

3. Социальные и демографические аспекты радикализации

Анализ социологических опросов и криминологических исследований показал, что основная группа риска — это молодые люди в возрасте от 16 до 30 лет, находящиеся в социально нестабильных условиях. Среди ключевых факторов, способствующих радикализации:

- Низкий уровень образования (особенно в сельской местности).
- Безработица и отсутствие перспектив трудоустройства.
- Влияние интернет-пропаганды и закрытых экстремистских сообществ.

Возрастная структура вовлеченных в экстремистскую деятельность

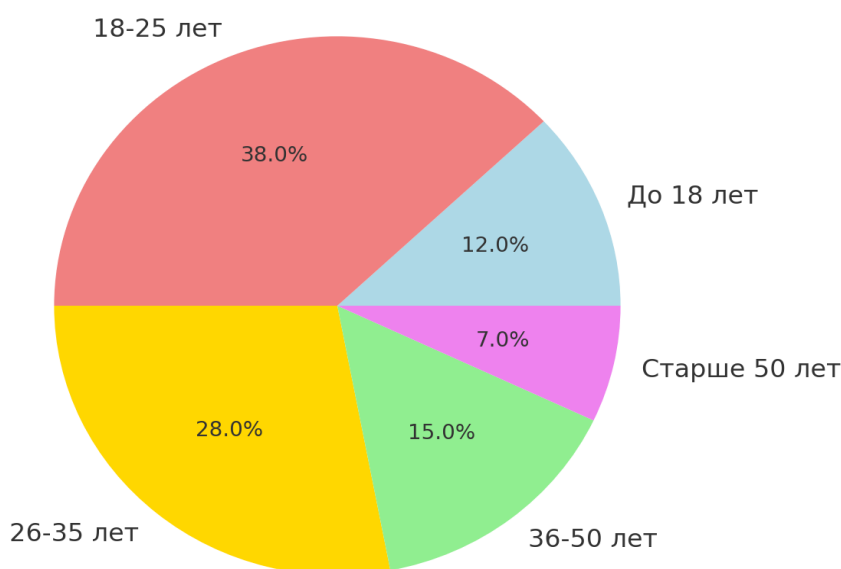

Диаграмма 3. Возрастная структура вовлеченных в экстремистскую деятельность

4. Перспективные направления совершенствования системы безопасности

На основании проведенного анализа были выработаны следующие рекомендации по повышению эффективности противодействия религиозному экстремизму:

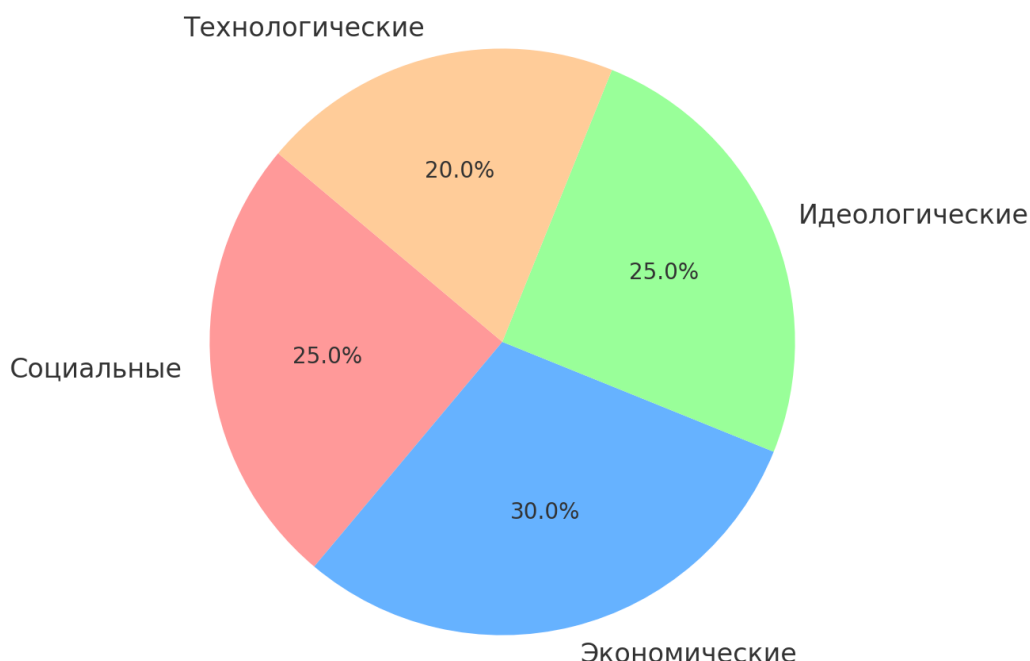
- Усиление профилактической работы с молодежью через образовательные программы, направленные на критическое мышление и правовую грамотность.
- Повышение эффективности мониторинга цифрового пространства, включая

автоматизированное выявление экстремистского контента.

- Развитие программ социальной адаптации для лиц, попавших под влияние экстремистской идеологии, но готовых к реинтеграции в общество.
- Совершенствование межведомственного взаимодействия между правоохранительными органами, образовательными учреждениями, религиозными организациями и гражданским обществом.

Impact Factor:	ISRA (India)	= 6.317	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
	ISI (Dubai, UAE)	= 1.582	ПИИЦ (Russia)	= 0.191	PIF (India)	= 1.940
	GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.100	IBI (India)	= 4.260
	JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 7.184	OAJI (USA)	= 0.350

Факторы радикализации

Цветовая схема 1: Визуализация факторов радикализации

Заключение

Современные вызовы, связанные с религиозным экстремизмом, требуют формирования целостной и эффективной внутренне-государственной системы обеспечения государственно-правовой безопасности. В условиях нарастающей радикализации отдельных групп населения, активного распространения экстремистских идей через цифровые платформы и социальные сети, а также усиления транснационального характера угроз, государство должно применять комплексный подход, включающий правовые, административные, превентивные, образовательные и международные механизмы противодействия.

Одним из ключевых элементов данной системы является нормативно-правовая база, регулирующая деятельность правоохранительных органов, судебных инстанций и специальных служб в борьбе с религиозным экстремизмом. Совершенствование законодательства, криминализация экстремистской деятельности, разработка эффективных механизмов пресечения противоправных действий и блокировки незаконного контента в сети Интернет – все эти меры играют важную роль в обеспечении национальной безопасности. Однако практика показывает, что одних только карательных мер недостаточно для искоренения экстремистских угроз.

Не менее важным направлением является превентивная работа, которая включает в себя мониторинг радикальных настроений в обществе, раннюю идентификацию лиц, подверженных влиянию экстремистской идеологии, а также реализацию программ дерадикализации и реабилитации. Работа с молодежью, образовательные инициативы, привитие критического мышления и толерантности к различным религиозным взглядам способствуют формированию здорового общественного сознания и уменьшению вероятности вовлечения граждан в экстремистскую деятельность.

Важную роль в обеспечении государственно-правовой безопасности играет гражданское общество. Общественные организации, религиозные лидеры, представители СМИ и образовательные учреждения должны активно участвовать в противодействии распространению радикальных взглядов, а также в формировании устойчивого иммунитета общества к экстремистской пропаганде. В этом контексте следует внедрять механизмы взаимодействия государственных структур и неправительственных организаций для создания единой системы профилактики и противодействия религиозному экстремизму.

Кроме того, современные угрозы требуют усиления международного сотрудничества. Религиозный экстремизм не имеет границ, и

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.191
ESJI (KZ) = 8.100
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

эффективная борьба с ним возможна только при координации усилий между государствами. Обмен разведывательной информацией, совместные операции по пресечению деятельности экстремистских группировок, международные программы дерадикализации и мониторинг финансовых потоков, направляемых на поддержку террористических организаций, являются неотъемлемыми компонентами глобальной системы безопасности.

То есть, внутренняя государственная система обеспечения государственно-правовой безопасности в контексте борьбы с религиозным экстремизмом должна строиться на принципах комплексности, многосекторного взаимодействия, законности и соблюдения прав человека. Только сбалансированное сочетание жестких правовых мер, превентивных стратегий, международного сотрудничества и активного участия гражданского общества позволит эффективно противостоять угрозе религиозного экстремизма, защищая национальную безопасность и обеспечивая стабильное развитие государства.

Таким образом в качестве одного централизованного ресурса по проработке всех вышеуказанных мероприятий является внедрение учебника, учебного пособия и/или учебно

методического пособия в систему исправительных учреждений, при помощи которого с заключенными, обвиненными по статьям, связанным с религиозным экстремизмом будут проводиться работы воспитательного характера. Таким образом, написанное Калмурзаевым Б.А и Раздыковой Г.М учебно-методическое пособие «Экстремисттік және террористтік қылмыстар бойынша сотталғандар арасында оңалту іс шараларын өткізуге арналған ақпараттық әдістемелік құрал» было успешно внедрено в производство и по нему уже активно ведутся работы реабилитационного характера в части политики противоборства религиозному экстремизму. Кроме того, для выработки иммунитета молодежи к религиозному экстремизму исследовательской группой на уровне университета был внедрен полноценный четырехкредитный курс на пятнадцать недель, то есть один академический семестр «Правовая идентификация религиозных течений», что является действенным механизмом профилактики религиозного экстремизма среди подрастающего поколения, так как как показала статистика именно слои молодежи являются более подверженным сегментом. Для такового курса был разработан специализированный учебник, описательно-категоризирующего характера.

References:

1. (2023). *Konstitucija Respubliki Kazakhstan*, Almaty: Jyrist.
2. (2005). *Zakon Respubliki Kazakhstan «O protivodejstvii jekstremizmu» ot 18 fevralja 2005 goda (s izmenenijami i dopolnenijami)*.
3. (2023). *Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazakhstan*, Almaty: Jyridicheskaja literatura.
4. (2022). *Kodeks Respubliki Kazakhstan ob administrativnyh pravonarushenijah*, Nur-Sultan: Jyrist.
5. (2012). *Zakon Respubliki Kazakhstan «O nacional'noj bezopasnosti» ot 6 janvarja 2012 goda*.
6. (2023). *Nacional'nyj doklad o sostojanii protivodejstvija jekstremizmu v Respublike Kazakhstan*, Nur-Sultan: Ministerstvo vnutrennih del RK.
7. (2023). *Strategija nacional'noj bezopasnosti Respubliki Kazakhstan na 2023-2027 gody, Oficial'noe izdanie, 2023*.
8. Bagavutdinov, A.F. (2022). *Religioznyj jekstremizm i puti ego preodolenija*, Moskva: Jyrist#.
9. Toleubaev, A.B. (2023). *Gosudarstvenno-pravovye mery protivodejstvija religioznomu jekstremizmu v Kazahstane*, Almaty: Kykyk.
10. Habibullin, R.R. (2022). *Deradikalizacija: mezhdunarodnyj opyt i perspektivy primeneniya*, Kazan': Kazanskij universitet.
11. Miroshnichenko, V.P. (2023). *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v bor'be s religioznym jekstremizmom*, Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo SPbGU.
12. Beknazarov, Zh.Zh. (2021). *Politiko-pravovye osnovy obespechenija nacional'noj bezopasnosti Kazahstana*, Astana: Astana-Kitap.
13. (2023). *United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). Countering Violent Extremism*, UNODC Report.
14. (2022). *Organization for Security and Co-operation in Europe (OSCE). Preventing Radicalization and Violent Extremism*, OSCE Report.
15. (2022). *Radikalizacija v Central'noj Azii: analiticheskij doklad*, Bishkek: Institut strategicheskikh issledovanij.

Impact Factor:	ISRA (India)	= 6.317	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
	ISI (Dubai, UAE)	= 1.582	ПИИЦ (Russia)	= 0.191	PIF (India)	= 1.940
	GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.100	IBI (India)	= 4.260
	JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 7.184	OAJI (USA)	= 0.350

16. (2023). *The Global Terrorism Index 2023*, Institute for Economics & Peace.
17. Gel'man, V.Ja. (2021). *Gosudarstvennoe regulirovanie religioznoj sfery i vyzovy jekstremizma*, Moskva: Izdatel'stvo «Statut».
18. (2023). *Nacional'nyj centr po protivodejstviu terrorizmu i jekstremizmu. Analiticheskij otchet za 2023 god*, Astana: Centr strategicheskikh issledovanij.
19. (2023). *European Union Agency for Law Enforcement Cooperation (Europol). Terrorism Situation and Trend Report*, Europol.
20. Busygina, A.V. (2022). *Jekstremizm v molodezhnoj srede: social'nye i pravovye aspekty*, Ekaterinburg: Izdatel'stvo UrFU.
21. (2022). *Federal'noe buro rassledovanij SShA (FBI). Countering Extremism and Terrorism*, Washington.
22. Pastuhov, V.N. (2023). *Politicheskij islam i ego vlijanie na sovremennye obshhestva*, Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo «Piter».
23. (2023). *Central'noaziatskij obzor po voprosam jekstremizma i terrorizma*, Tashkent: Institut bezopasnosti.
24. (2023). *International Crisis Group. Extremism and Radicalization in the Modern World*, Brussels.
25. (2023). *The World Bank. Economic Factors of Radicalization and Extremism*, Washington.